

Именно поэтому многие не могли долго выдерживать её взгляд, и только Ци Фаньюй, погрузившись в него, чувствовал себя совершенно счастливым.

Фэн Липэн отвел глаза:

— Я правда не лгу. Я не знаю, что это за место, я просто пришел сюда, чтобы помочь Лэжань найти вещь. И я понятия не имею, почему Лэжань сказала, что потеряла здесь свою серьгу.

Фэн Липэн был на грани слез:

— Я знаю, что Му Синьсинь умерла здесь, но меня ведь попросили, я не мог отказать.

Сяо Цзиньчэнь прервала его:

— Ты только что сказал, что Му Синьсинь умерла именно здесь?

Фэн Липэн кивнул:

— Да, Му Синьсинь погибла прямо перед этим зданием. Мне самому жутко.

Когда они искали, то действительно не обратили внимания, что недалеко от того места, где нашли серьгу, находилось то самое злополучное здание, где погибла Му Синьсинь. Поскольку корпус был заброшен, а после смерти девушки сюда и вовсе никто не заходил.

Сяо Цзиньчэнь потянула Фэн Липэна к окну:

— То, что ты искал, на самом деле находится в том здании, верно? Зачем ты пришел сюда?

— А? Я ошибся? Может, из-за темноты... Я еще подумал, почему оно выглядит иначе, чем я видел раньше.

Усадив его на стул, Сяо Цзиньчэнь с холодным лицом продолжила допрос:

— Как серьга Тао Лэжань оказалась здесь?

Фэн Липэн втянул голову в плечи:

— Я не знаю. Она просто попросила меня поискать, а я не смог отказать. Я ведь ухаживаю за ней, а мужчина должен быть смелым, вот я и пришел ночью.

— Ты и правда оказался весьма храбрым, — Сяо Цзиньчэнь улыбнулась так, что у него мурашки побежали по спине. — Ты ведь даже не думал, что мы будем здесь поджидать? Тебя использовали как пешку, а ты и не понял. Тебе стоит хорошенько запомнить этот урок. Пожалуй, мне стоит отправить тебя к Чэнь Шо погостить несколько дней.

Фэн Липэн взмолился:

— Только не это, умоляю! Я правда ничего не знаю. Я не имею никакого отношения к смертям этих людей, мне самому очень страшно. Мои друзья умирают один за другим, я не знаю, что делать. Я просто люблю Лэжань и хотел произвести на неё впечатление. Я думал, она оценит мой поступок. Я всё вам расскажу, только умоляю, не надо к нему!

Напор Сяо Цзиньчэнь немного ослаб:

— Тогда говори. Вы действительно всё время были вместе?

Фэн Липэн начал выкладывать всё как на духу:

— Да, мы правда были вместе. В последнее время мы постоянно гуляли. Мы скидывались деньгами, поэтому по очереди предлагали, куда пойти, к тому же в университете стало опасно. Если засиживались допоздна, могли остаться ночевать вне дома, но мы ничего такого не делали — просто ели, пели в караоке и всё. Хотя я люблю Лэжань, я никогда не пользовался её уязвимым состоянием.

— Но за несколько дней до смерти Синьсинь, Сяоя поссорилась с ней, Лэжань тогда была в ужасе. Когда Гэн Вэй пыталась их разнять, её поцарапали, поэтому все эти дни она носит одежду с длинными рукавами. А Юйцзе — её лучшая подруга, поэтому после того, как Гэн Вэй поранилась, она тоже стала носить длинные рукава в знак солидарности. Потом погибла Синьсинь, и когда мы собирались, все были подавлены. Позже умерла Фан Юэ, затем Чу Цянья, все запаниковали. Мы только и делали, что пили, чтобы заглушить страх. Гэн Вэй из-за смерти Синьсинь была в глубокой депрессии, если бы не Юйцзе, она бы не справилась. А теперь погибла Юй Сяо, думаю, для Гэн Вэй и Юйцзе это станет последней каплей. Что касается Гао Цзяня, он был влюблен в Чу Цянью, как и многие другие парни. Мы чаще всего обсуждали красивых девушек, а Чу Цянья была нашей богиней.

— Что еще вы хотите знать? Я сказал всё, что знал. Я понятия не имею, кто убийца. Но мы всё время были вместе, максимум — кто-то отлучался в туалет или купить воды. Никто не уходил надолго.

Сяо Цзиньчэнь подняла взгляд:

— Твои слова записаны, при необходимости они станут доказательством. А теперь напиши имена всех, кто отлучался в туалет или за покупками, и укажи время.

Это поставило Фэн Липэна в тупик. Какой бы хорошей ни была память, упомянуть всё до мелочей было невозможно. Но под пристальными взглядами двух людей он всю ночь напролет мучительно вспоминал и записывал всё на бумагу.

В четыре тридцать утра Фэн Липэн, не сомкнувший глаз, был близок к срыву:

— Это всё, что я помню. Если что-то еще придет в голову, я позвоню, хорошо? Я так хочу спать, отпустите меня.

Сяо Цзиньчэнь забрала листок:

— Тао Лэжань не такая уж простая девушка, раз заставляет тебя делать подобные вещи. К тому же, её семья не богата, но вся косметика у неё дорогая. Ты не задумывался, откуда это? Подработка? Не смейся. Сколько можно заработать на подработке? Одна её сумка стоит десятки тысяч. Даже если она найдет парня, он будет ей под стать. Прости за прямоту, но до тебя ей нет дела.

Фэн Липэн посмотрел на Ци Фаньюя, потом на дом на колесах — он прекрасно понимал, что сравнение явно не в его пользу. Неизвестно, от страха или от чего-то еще, но эти слова глубоко запали ему в душу.

Отпустив Фэн Липэна, Сяо Цзиньчэнь в предрассветных сумерках вместе с Ци Фаньюем осмотрела место. Кровавые пятна были отчетливо видны, остались и следы от багажного чемодана. Конечно, их осмотр в какой-то мере повредил улики, но нахождение первичного места преступления было огромным успехом. Сяо Цзиньчэнь немедленно позвонила Чэнь Шо.

— Дядя Чэнь, мы нашли место первого преступления. Лучше вам приехать сейчас, тихо, чтобы не спугнуть преступника.

Чэнь Шо немедленно прибыл с экспертами-криминалистами. Чтобы попасть на территорию университета, им пришлось перелезть через забор.

— Боже мой, если кто-то увидит, мне будет ужасно стыдно, — ворчал Чэнь Шо, перелезая через ограду. — Полицейский, а лезу, как вор!

Добравшись по координатам до фургона, вся группа замерла от удивления. Чэнь Шо подошел к Сяо Цзиньчэнь:

— Я перелез через забор, ты понимаешь, насколько это позорно?

Сяо Цзиньчэнь приложила руку к лицу:

— Дядя Чэнь, сейчас главное — раскрыть дело, давайте отложим гордость в сторону. Вот здесь мы нашли место, где погибли Фан Юэ и Чу Цянья. Мы даже нашли серьгу, которую потеряла Фан Юэ.

<http://bllate.org/book/21416/2186598>